

ЮМОРИСТИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

МАКСЪ и МОРИЦЪ

ИЗДАНИЕ

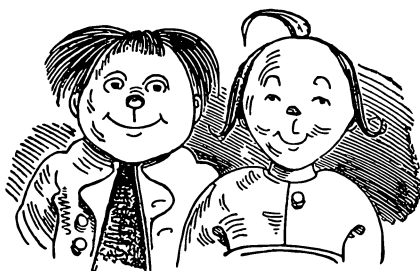
А. П. КОРКИНА

МОСКВА ДОНЕК. УЛ. СОВЕТ. Д.

№ 7.

МАКСЪ И МОРИЦЪ.

Разомъ, дѣти, два портрета
 Намъ даетъ картина эта.
 Максъ и Морицъ, мальчуганы.

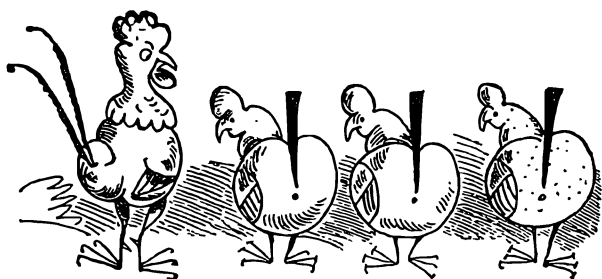
И лѣнтяи, и буяны.
 Не хотятъ они учиться,
 Думать только о добрѣ,
 Любятъ весело рѣзвиться
 Въ классѣ, дома, на дворѣ.
 Чтобы дерзко напалить,
 Грамотнымъ не нужно быть,
 Фрукты красть, дразнить людей,
 Мучить птицъ въ лѣсу и полѣ,—
 Вѣдь гораздо веселѣй,
 Чѣмъ сидѣть на партѣ въ школѣ.
 Быть прилежнымъ и послушнымъ,
 Вовсе ни считаютъ нужнымъ.
 Но зато, о, мой Творецъ!
 Очень грустенъ былъ конецъ.
 Нѣтъ печальнѣе, увы!
 Ихъ обоихъ злой судьбы.
 Все, что оба натворили,
 Мы въ стихахъ изобразили.

ПЕРВАЯ ПРОКАЗА.

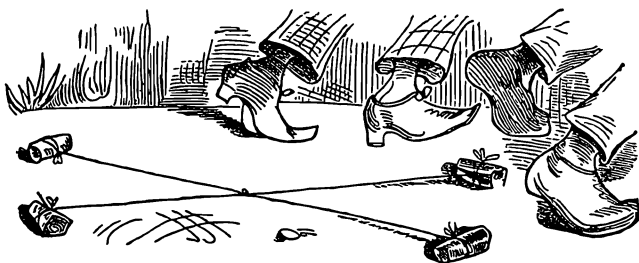
Птицы требуют заботъ,
Огорченій и хлопотъ.
Но домашнихъ держать птицъ
Изъ за свѣжихъ ихъ яицъ,
Супъ дають, а на второе
Блюдо: вкусное жаркое.
А когда испустятъ духъ,
Намъ дають прекрасный пухъ.
Если высыпать фунтовъ пять,
Можно на перинѣ спать.

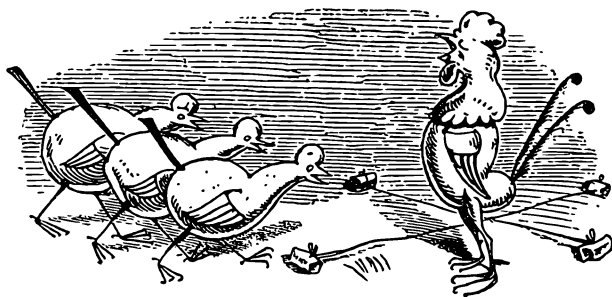
Очень мягко... Но позвольте
Вамъ представить тетю Больте.

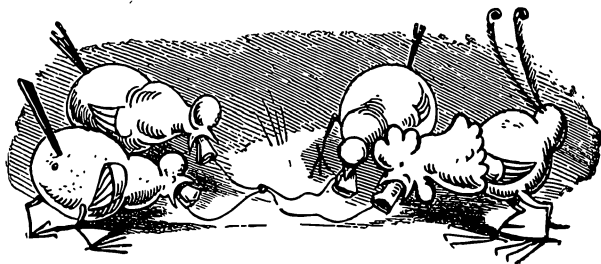
Ей трехъ курицъ Богъ послалъ,
 И ктому же услаждалъ
 Рано утромъ тетинъ слухъ,
 Пѣніемъ своимъ пѣтухъ.
 Максъ и Морицъ, оба съ сметкой,
 Накрестъ укрѣпивъ шнурокъ,
 Что служилъ имъ раньше плеткой,
 Къ четыремъ концамъ кусокъ
 Хлѣба ловко прикрѣпили
 И ловушку положили.

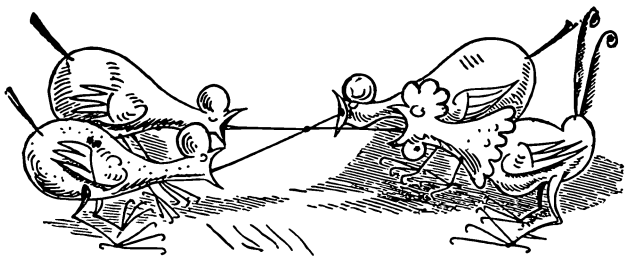
У старушки во двѣрѣ
 Рано утромъ на зарѣ.

Первымъ Петька увидалъ,
Кукуреку прокричалъ.
Такъ! такъ! такъ! кричатъ насѣдки.
Имъ пиры такіе рѣдки.

Гордый Петька и три квочки
Быстро съѣли всѣ кусочки.

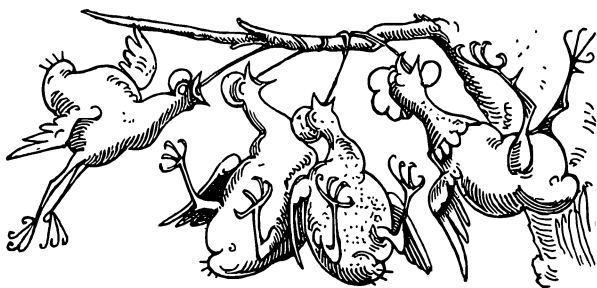
И хотят теперь пройтись,
Но не могут разойтись.

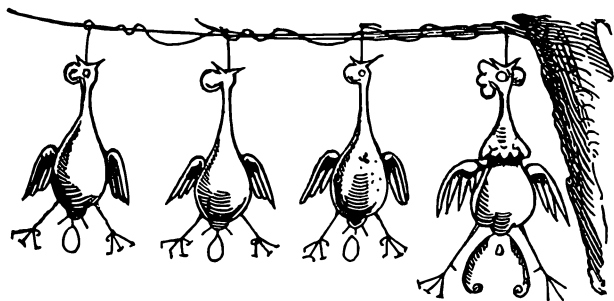
Рвутся разъ и рвутся вновь,
Раздирая глотки въ кровь.

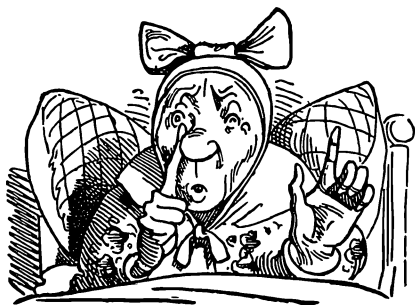
И взлетѣли всѣ на верхъ.
Приключился съ ними грѣхъ.

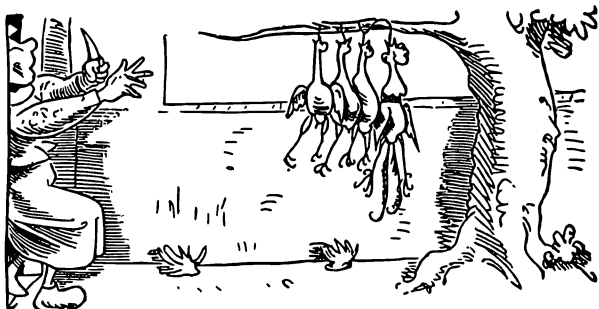
Суждено имъ на вѣку
Всѣмъ повиснуть на суку.

Стали шеи ихъ длиннѣе,
И въ предчувствіи конца.
По яйцу снесли скорѣе.
Три насѣдки—три яйца.

Тетя слышала въ постели:
Пѣтухи давно пропѣли,

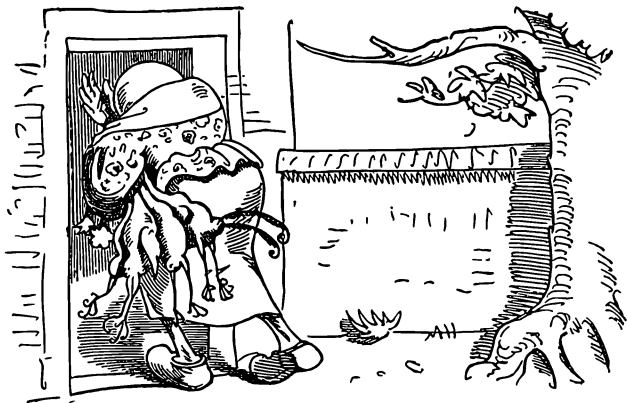
Только Петенька молчить.
Тетя выйти въ садъ спѣшить,

Слезы брызнули изъ глазъ
Полились они рѣкой.
„Я любила сильно васъ.
Что жъ вы сдѣлали со мной“.

Такой видъ ей не втерпежъ.
 Принеся съ собою ножъ,
 Поснимала съ сука птицъ
 Не забыла и яицъ.

И съ заплаканнымъ лицомъ
 Тетя Больте входитъ въ домъ.
 Удалася шутка злая,
 Слѣдуетъ за ней вторая.

ВТОРАЯ ПРОКАЗА.

Смерть любимцевъ огорчила
 Тетю Больте и пролила
 Тетя Больте много слезъ,
 Но затѣмъ возникъ вопросъ:
 Что же дѣлать съ мертвецами?
 Съ ихъ прекрасными тѣлами?
 Съ пользой какъ употребить?
 Есть одинъ исходъ: сварить.
 Тетя курицъ ощипала,
 Надъ ихъ трупами рыдала:
 „Вы еще вчера дышали,
 „Рылись въ кучкахъ и бѣжали
 „Вслѣдъ за мною въ садъ и къ рѣчкѣ,
 „А теперь вы всѣ—на печкѣ“.

Тетя плачетъ. Шпицъ стоитъ
 Носомъ водить и молчить.

Максъ и Морицъ, плачъ услыша,
Хоть была высока крыша,

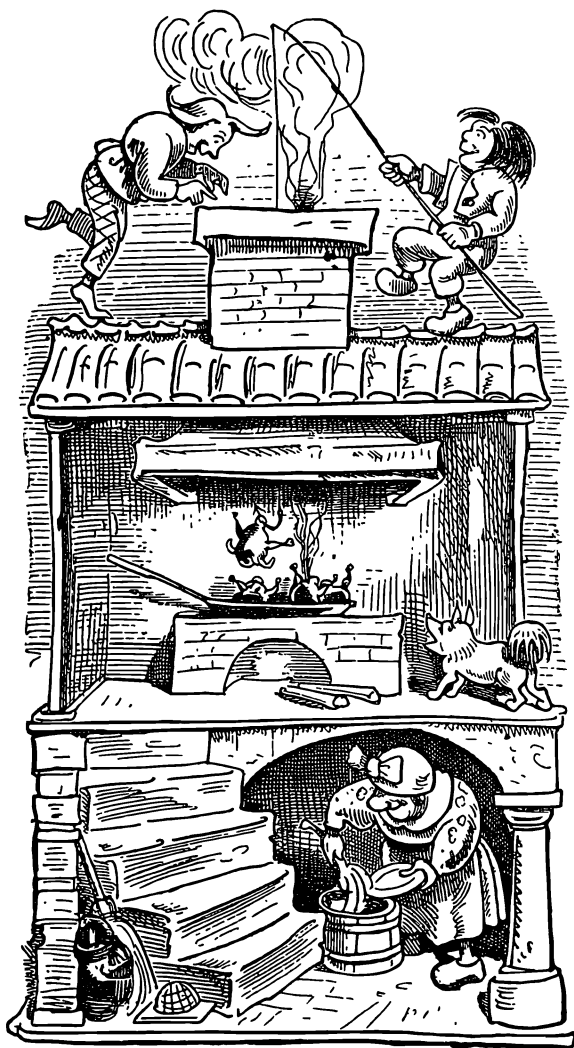
Быстро влѣзли на карнизъ
И глядятъ на курицъ внизъ,
Какъ надъ медленнымъ огнемъ
Жарятся въ соку своемъ.

Въ погребъ на минуту тетя
Вышла, что бы взять компота,

И къ жаркому нѣтъ вкуснѣй
Какъ компотъ да покислѣй,
Для нея ужъ съ давнихъ лѣтъ,
Если слабо подогрѣтъ.
Между тѣмъ на крышѣ дѣло
Очень быстро закипѣло.
Чуя вкусную ѣду,
Принесли съ собой уду.

Максъ и Морицъ и умѣло
Принялись тотчасъ за дѣло.

Вновь и вновь уду спустили,
Куриць всѣхъ съ печи стащили.
Вотъ восторгъ—добыча есть!
Что же тетя будетъ ѣсть?
Это ихъ не занимаетъ.
Шпицъ все видѣлъ, громко лаетъ.

Максъ и Морицъ съ крыши слѣзли,
И съ жаркимъ въ рукахъ исчезли.
Тетя вскорѣ же вернулась,
И конечно, ужаснулась:
На печи и въ кастрюлѣ пусто.
Выпала изъ рукъ капуста.

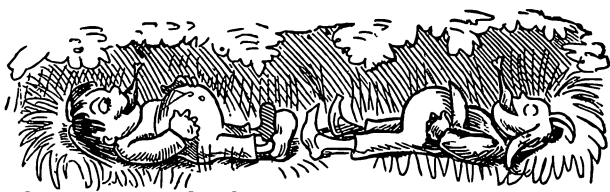
Чувства къ ней вернулись снова,
Но она одно лишь слово:
„Шпицъ!“ проговорила
И въ чемъ суть изобразила.

„Ахъ, что ты“ надѣлалъ мнѣ!
И собаку по спинѣ

Тетя съ ложкою бѣжить,
И безвинный Шпицъ визжитъ.

Максъ и Морицъ курицъ съѣли
А затѣмъ спать захотѣли.
Улеглись на траву
Каждый съ лапкою во рту.
Удалось имъ два раза
Третья слѣдуетъ проказа.

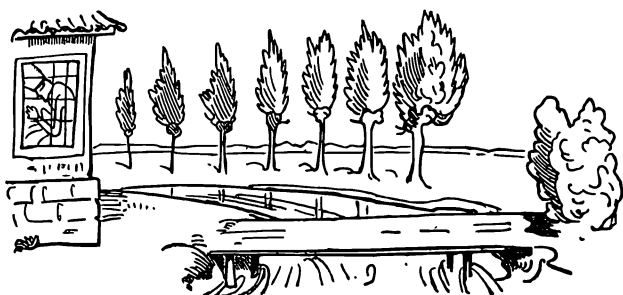
ТРЕТЬЯ ПРОКАЗА.

Знаетъ каждый человѣкъ;
Что портняжный мастеръ Бекъ

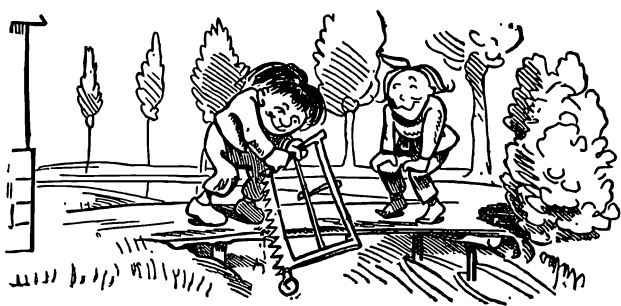

Шьетъ жилеты и пальто,
Сюртуки, штаны, манто,
Чинить старые кафтаны
И дырявые карманы.
Все что носить человѣкъ,
Шить умѣетъ мастеръ Бекъ.
Если нужно починить,
Иль примѣрить, иль пришить,
Къ Беку всѣ приходятъ вновь,
Будь онъ боленъ иль здоровъ.
Если пуговка слетѣла
Сзади или спереди
То—портного Бека дѣло,
Ты къ нему скорѣй иди.
Потому нѣтъ человѣка,
Кто не уважалъ бы Бека.
Только Максъ и Морицъ оба
Бека злить хотятъ до гроба.

Бека мѣсто у окна.
Подъ окномъ течеть рѣка.

А съ берега рѣки
Перебросаны мостки.

Максъ и Морицъ какъ то разъ
Взяли острую пилу
И тайкомъ отъ Бека глазъ
Пилятъ мостикъ черезъ рѣку.

Бекъ работалъ у окна,
Макъ и Морицъ у куста,

Вдругъ услышалъ мастеръ Бекъ
Кто то кличетъ: „Мекъ! Мекъ! Мекъ!“
Терпѣливо Бекъ сносилъ
Много даже выше силъ,
Если жъ раздавалось „Мекъ“,
Злился очень мастеръ Бекъ.

Взявъ аршинъ нашъ мастеръ Бекъ
Выскочилъ однимъ прыжкомъ.
А мальчишки за кустомъ
Повторяютъ: „Мекъ! Мекъ! Мекъ!“

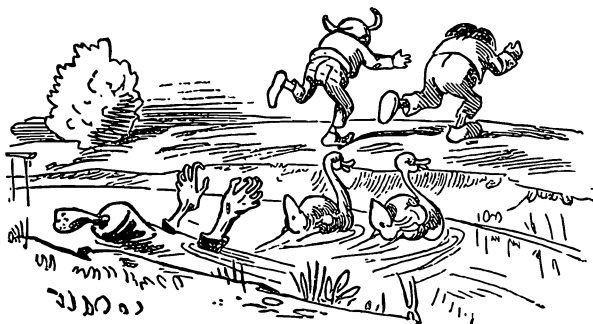

Вотъ бѣжитъ Бекъ по мостку.
Вдругъ! мостокъ летитъ въ рѣку.

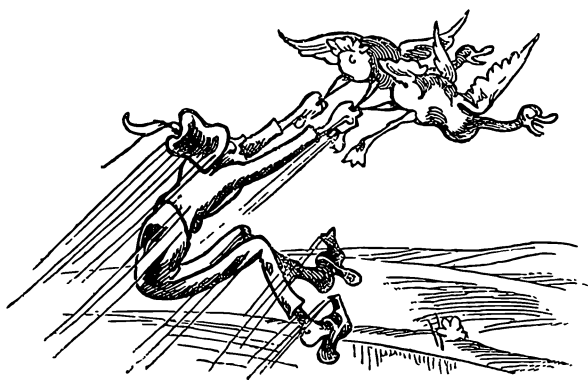

Максъ и Морицъ снова: „Мекъ!“
Подъ водою мастеръ Бекъ.

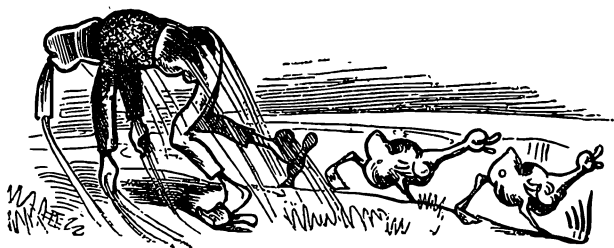
Максъ и Морпцъ убѣжали.
Мимо гуси проплывали.

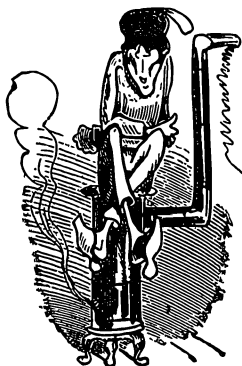
Бекъ, весь мокрый съ погъ до шапки
Ихъ сейчасъ схватилъ за лапки.

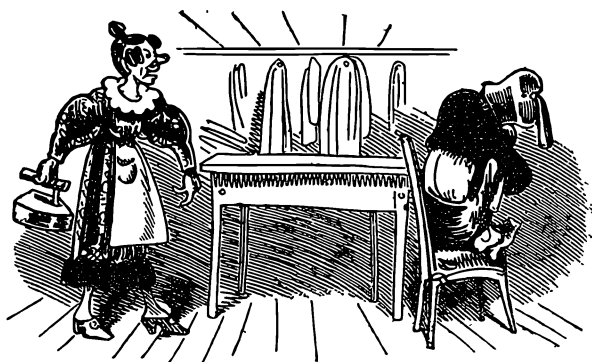
Въ воздухъ гуси тѣ взлетѣли.
И на берегъ съ Бекомъ сѣли.

Льется съ мастера вода.
Не сошло ему сироста:

Онъ и скачетъ и кричитъ,
Ой животъ! животъ болитъ.

Нѣтъ у Бека лучше друга,
Чѣмъ Мари, его супруга.
Говорять, уютюгъ на тѣло
Быстро поправляетъ дѣло.

Вскорѣ знали всѣ, что вновь
Мастеръ Бекъ вполне здоровъ.
Съ рукъ сошло имъ такъ три раза,
Слѣдуетъ еще проказа.

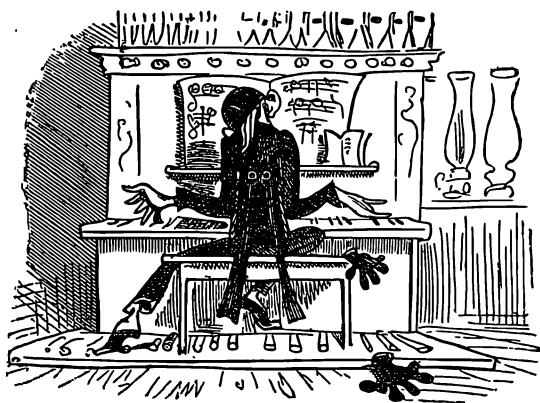
ЧЕТВЕРТАЯ ПРОКАЗА..

Такъ на свѣтѣ рѣшено,
Что учится всѣмъ должно.
Каждый на своемъ вѣку
Учить раньше азбуку,
А за тѣмъ читать, писать,
Вычитать и умножать,
Чтобы мысли излагать,
Обсчитать себя не дать.
Но этого все мало:
Чтобъ конецъ знать и начало

Нашей жизни бытія,
Посмотрите на меня.
Я почтенная особа!
Максъ и Морицъ, эти оба
Говорили про него:
„Онъ не знаетъ ничего“.

Мы не скроемъ что учитель,
Табачку большой любитель,
Послѣ всѣхъ дневныхъ заботъ
Трубку любить всунуть въ ротъ.
Не поставить то въ упрекъ,
Кто курить не далъ зарокъ.
Максъ и Морицъ оба брата,
Отъ зари и до заката
Размышляютъ объ одномъ:
Къ Ментеру пробратся въ домъ.
Вотъ однажды въ воскресенье
Ментеръ проявляетъ рвенье:

На органѣ онъ играетъ,
О небесномъ размышляетъ

И живетъ духовной пищей,
Между тѣмъ въ его жилищѣ—
Максъ и Морицъ. Каждый шорохъ
Ихъ пугаетъ, въ сердцѣ—страхъ.

Трубку держитъ Максъ въ рукахъ,
Морицъ сыпетъ живо порошокъ.
Вскорѣ трубка вплоть до дна
Чернымъ порохомъ полна.
Черезъ окно спѣшать они,
Пока въ церкви все огни.

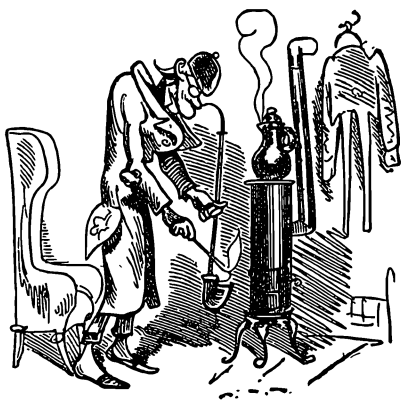

Ментеръ тушитъ, убираетъ,
На замокъ дверь запираетъ.

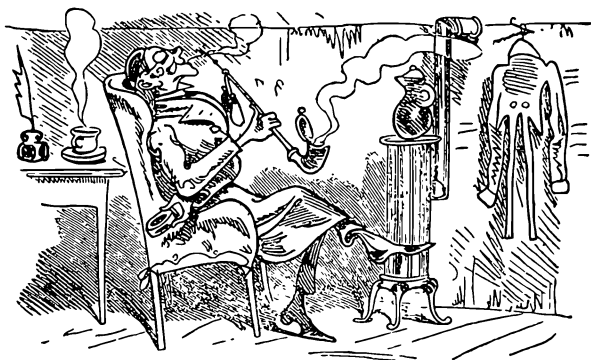
Захватилъ ключи съ собой
Онъ идетъ къ себѣ домой.

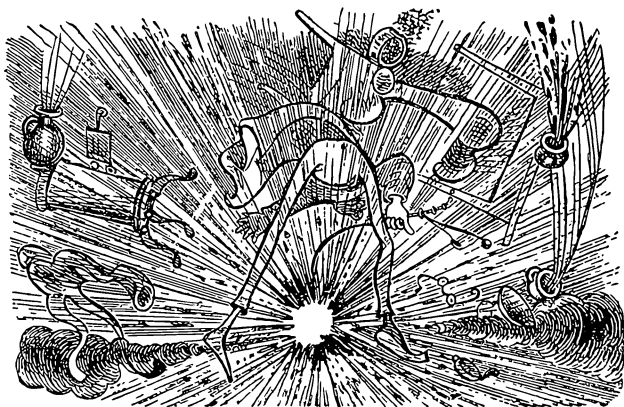
Дневной конченъ его путь,
Теперь сладко отдохнуть.

Снявши праздничный сюртукъ,
Зажигаетъ свой чубукъ.

Ахъ курить, какъ пречудесно,
Себя чувствуешь прелестно

Вдругъ — тра-ра-ра-рахъ!
Что за шумъ и трескъ и крахъ!
Фракъ, кофейникъ, два стакана,
Печку, кресло, столъ, чернила,
И на стѣнкѣ таракана
Дымомъ чернымъ охватило.

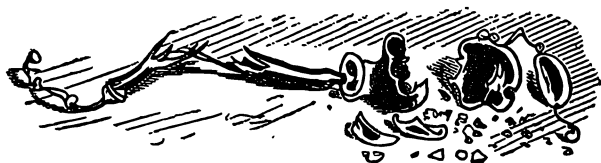

Дымъ и мракъ разсѣялъ вѣтеръ
 Черезъ окно и чрезъ дверь.
 На полу распластанъ Ментеръ,
 Не узнать его теперь.

Носъ и уши, лобъ и губы,
 Руки, шея, ротъ и зубы
 Все черно, какъ черный шаръ.
 Волосы спалилъ пожаръ.

Кто же будетъ обучать?
Кто науку умножать?
На инструментъ играть?
Дверь ключами запирасть?
Ахъ, на все найдутся руки.
Сажу, копотъ, смоешь губка.

Мучаютъ инныя муки
Ментера: погибла трубка!
Удалось четыре раза,
Слѣдуетъ еще проказа.

ПЯТАЯ ПРОКАЗА.

Дядюшка—не кто нибудь!
Потому послушнымъ будь,
Выкажи ему почтенье,
Прояви предъ нимъ смиренье.
„Съ добрымъ утромъ! Что вамъ нужно?“
Вставши, дядюшку спроси,
И что скажетъ то послушно,
Ты ему принеси.
Если дядя спину гнётъ,
Если съ дяди катитъ потъ,
Иль идетъ изъ носа кровь,
Будь всегда помочь готовъ.
Если дядя взялъ понюшку
И чихнулъ нахмутивъ брови,
Отложивъ свою игрушку,
Крикни: „дядя, на здоровье!“
Если поздно вечеромъ
Дядюшка вернулся въ домъ,
Встрѣть его и помоги
Дядѣ скинуть сапоги.
Принеси затѣмъ халатъ—
Дядя будетъ очень радъ.
Максъ и Морицъ—тѣ, конечно,
Относилися безпечно
Къ дядѣ Францу своему
Бѣдъ надѣлали ему.

Въ маѣ любить майскій жукъ
Лѣзть съ сука на новый сукъ

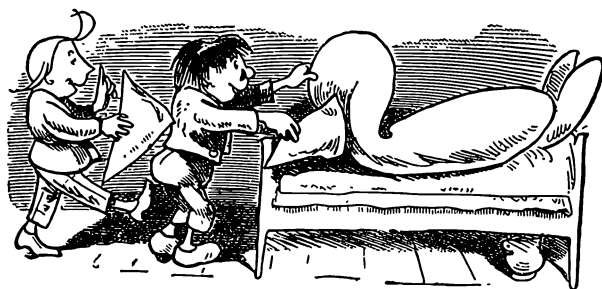

По деревьямъ вверхъ ползти,
Жизнь безпечную вести.

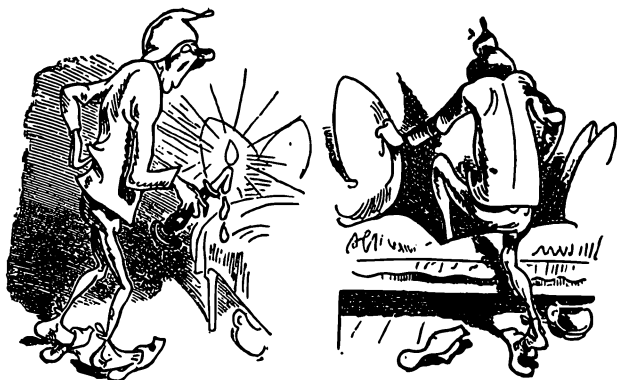

Братья не жалѣють рукъ.
Падаетъ за жукомъ жукъ.

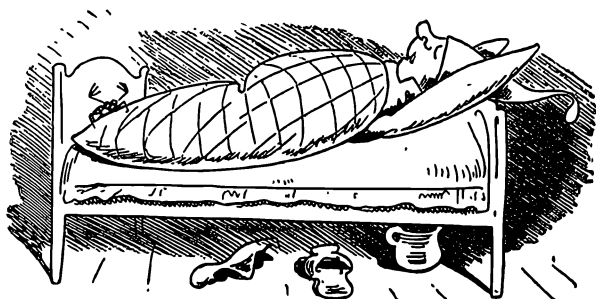
Вотъ они не безъ отваги.
Ихъ суютъ къ себѣ въ бумаги

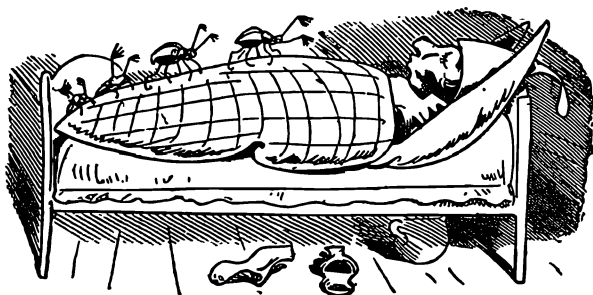
И кладутъ ихъ подъ матрацъ,
Гдѣ всегда спитъ дядя Францъ.

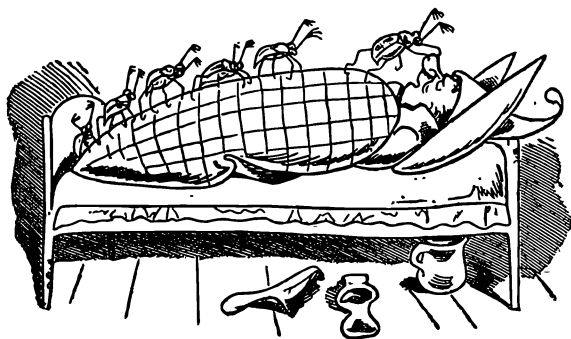
Дядя очень хочет спать
И идетъ къ себѣ въ кровать.

Натянулъ перину онъ
И заснулъ. Спокойный сонъ!

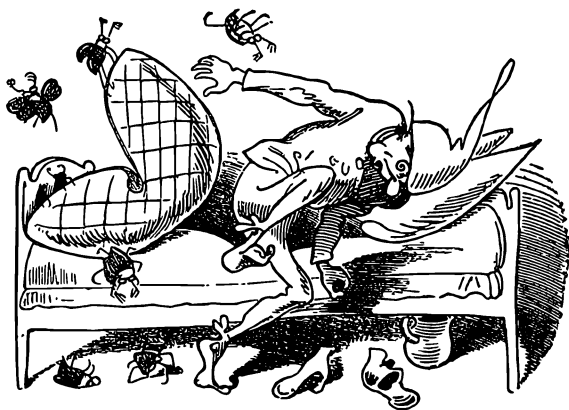
Дядя Францъ не видитъ сновъ,
Но не видитъ и жуковъ.

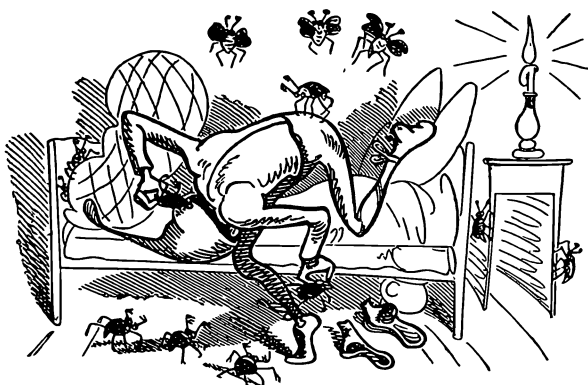
Первый смѣло, какъ въ лѣсу,
Сталъ у дяди на носу.

„Ай!“ кричить, тутъ и рука
Ухватилась за жука.

Онъ отъ страха еле-еле
Дышитъ и встаетъ съ постели,

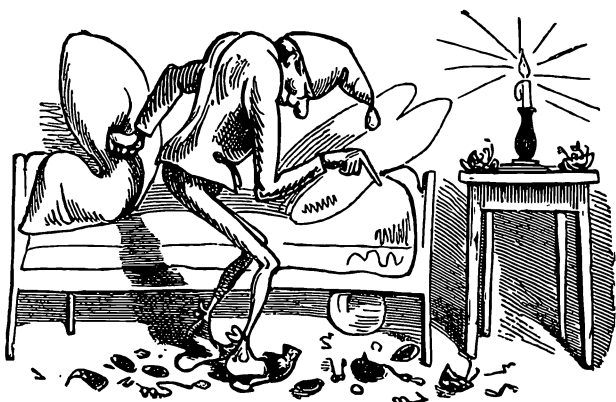
Но чѣмъ дальше, больше страхъ:
Жукъ на шеѣ, на ногахъ!

Хоть не страшенъ майскій жукъ,
Натерпѣлся дядя мукъ.

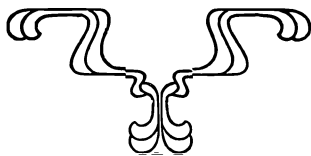
Что тутъ дѣлать онъ не знаетъ,
Туфлей онъ ихъ побиваетъ,

Бьетъ и топчитъ. Наконецъ,
Всѣмъ жукамъ пришелъ конецъ.

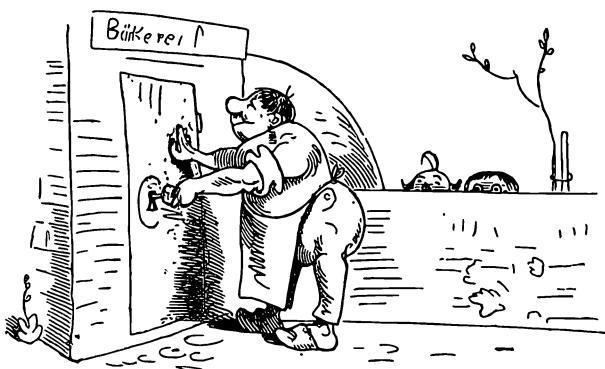

Вновь перину натянулъ
Дядя и опять заснулъ.
Удался ихъ замыселъ злой,
Слѣдуетъ за нимъ шестой.

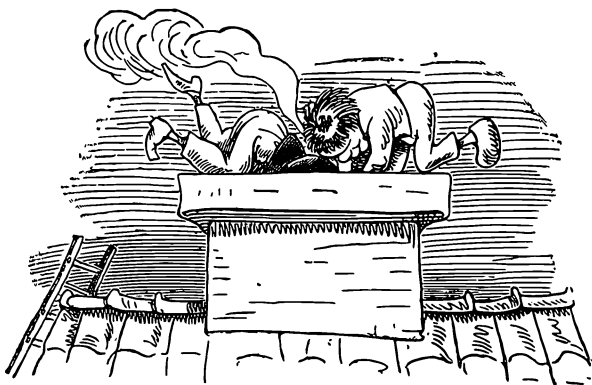

ШЕСТАЯ ПРОКАЗА.

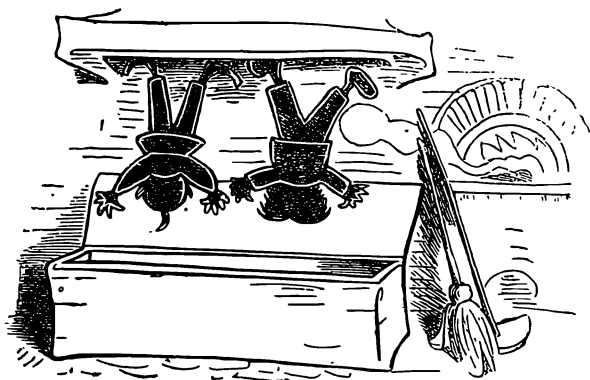
Какъ настанетъ время Пасхи,
 Всюду въ булочныхъ пекутъ
 Бабы, куличи и пасхи—
 Слюнки у дѣтей текутъ.
 Максъ и Морицъ, какъ всѣ дѣти,
 Также любятъ вещи эти.

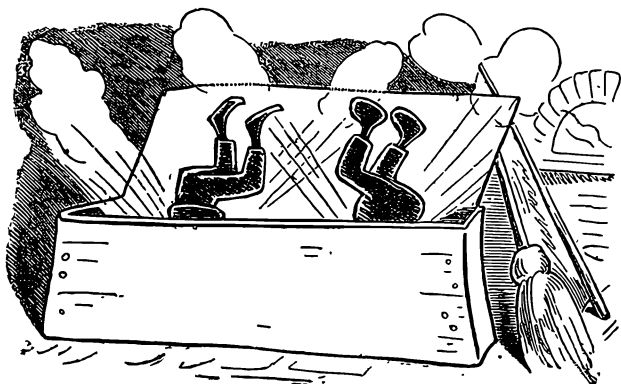
Умный булочникъ теперь
 Крѣпко запираетъ дверь.

Чтобъ къ нему во внутрь пробраться.
 Нужно на трубу взобраться.

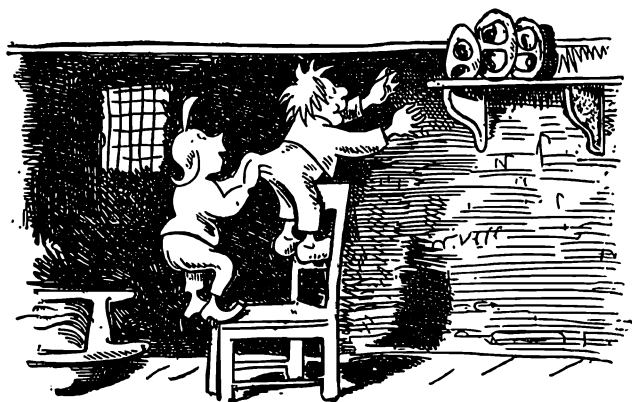
Трахъ! изъ Морица и Макса
Стала сажа, стала вакса.

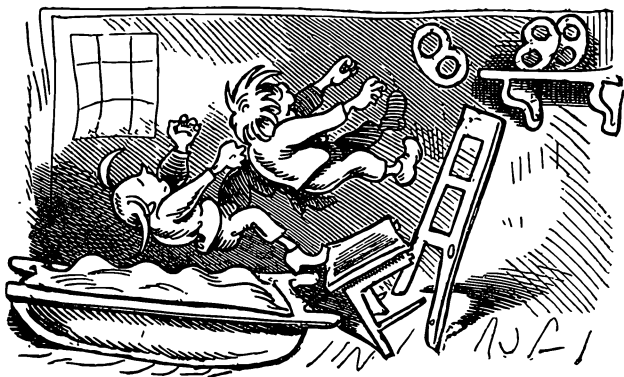
Оба черны какъ жуки,
Падаютъ въ сундукъ муки.

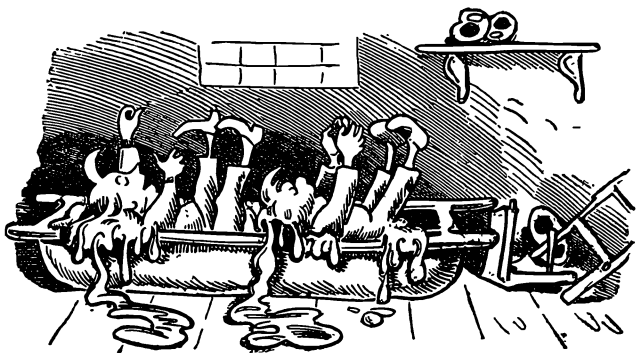
Вылѣзши оттуда, бѣлы,
Каждый сталъ изъ нихъ, какъ мѣлъ.

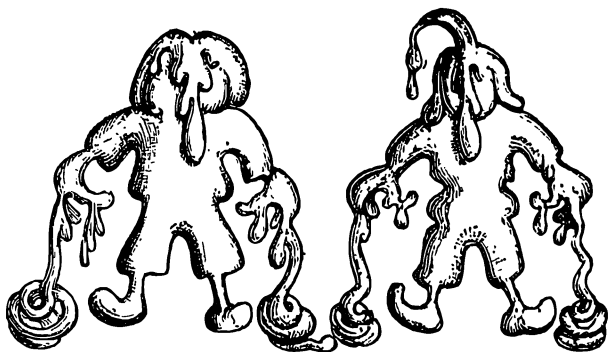
Нужно лишь на стулъ имъ стать,
Чтобъ крендели достать.

Но сломался стулъ, и вмѣстѣ

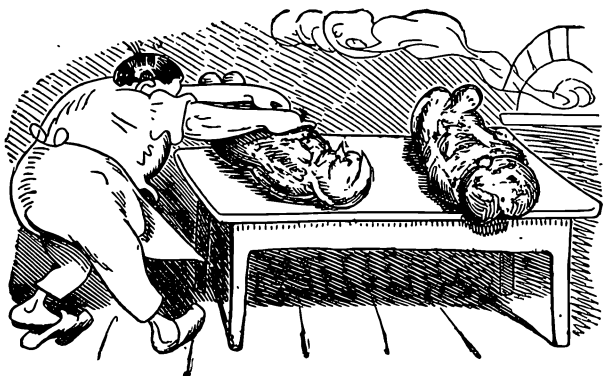
Оба очутились въ тѣстѣ.

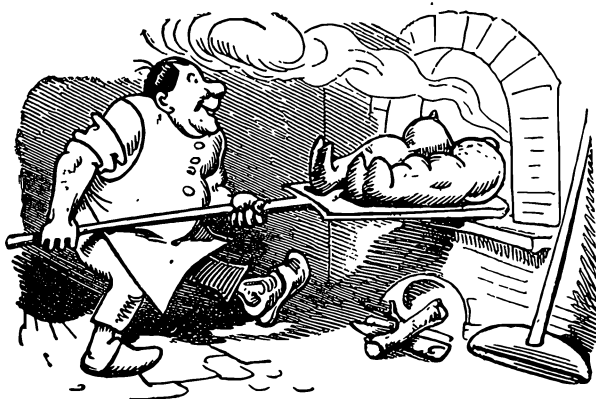
Снова вылезли, но вмѣсто
Мальчиковъ мы видимъ тѣсто.

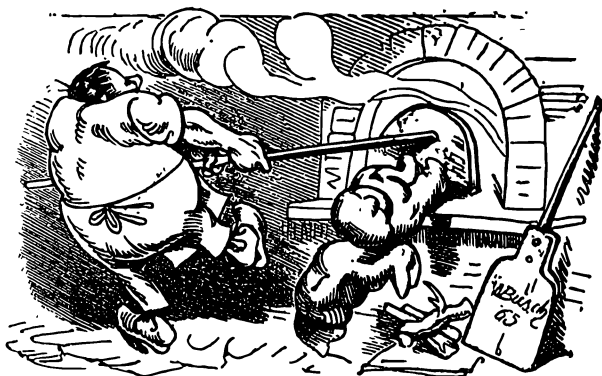
Вскорѣ булочникъ пришелъ,
И въ большой восторгъ пришелъ.

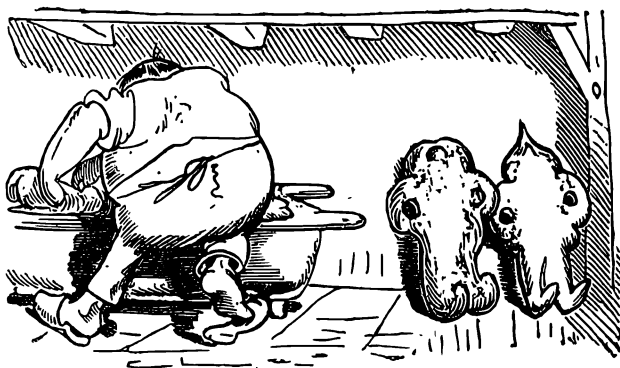
Чтобъ воришекъ наказать,
Сталь онъ хлѣбы изъ нихъ катать.

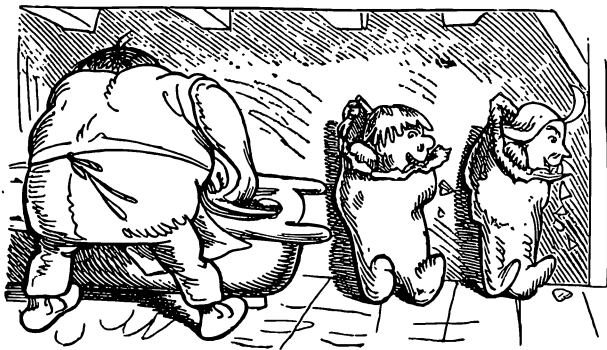
Положилъ обоихъ въ печь,
Чтобъ изъ нихъ два хлѣба спечь.

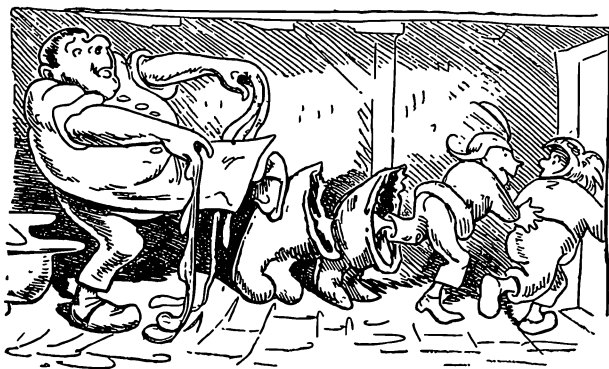
Хлѣбъ какъ началъ пропекать,
Сталъ изъ печи вынимать.

И поставилъ, чтобъ остыли.
Оба брата съ сметкой были

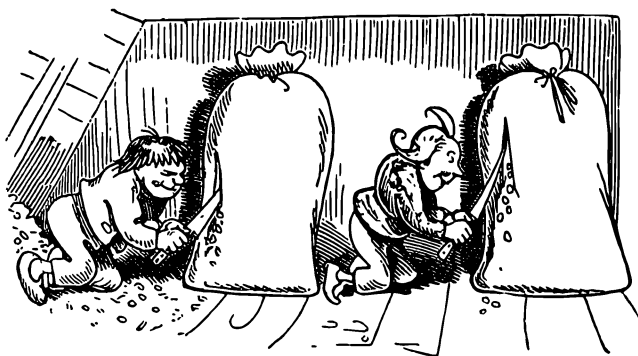
И какъ мыши въ темной норкѣ
Грызли съ аппетитомъ корки.

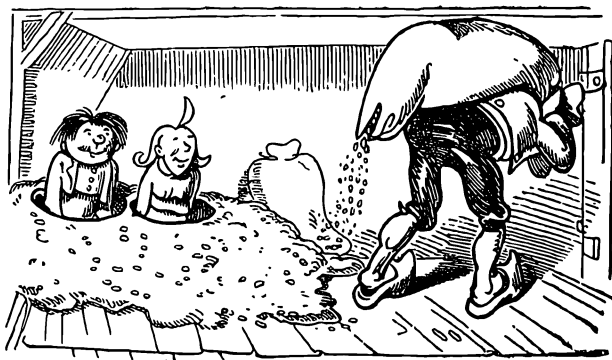
Мастеръ бѣгство увидалъ,
„Я задамъ вамъ!“ закричалъ.
Шалость удалась шестая,
Слѣдуетъ за ней седьмая.

СЕДЬМАЯ ПРОКАЗА.

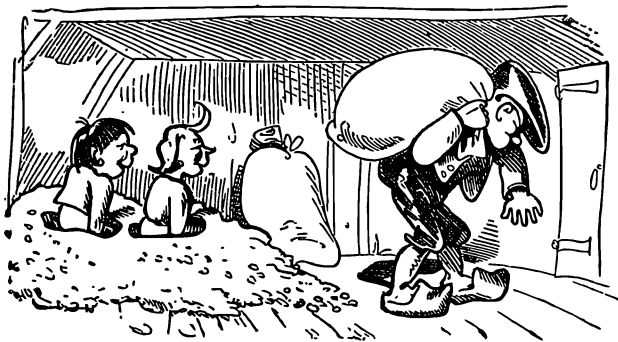
Максъ и Морицъ, наконецъ
Вашимъ шалостямъ конецъ!

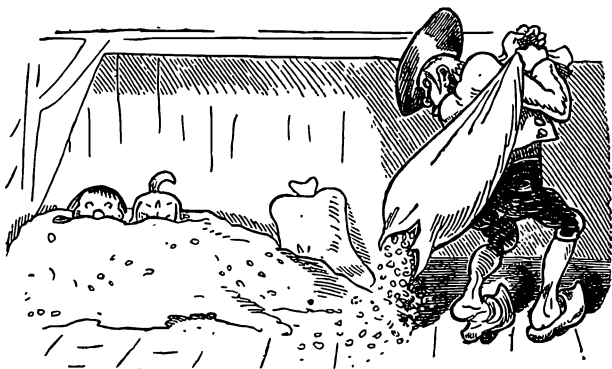
Каждый съ ножикомъ въ рукѣ
Дѣлаетъ дыру въ мѣшкѣ.

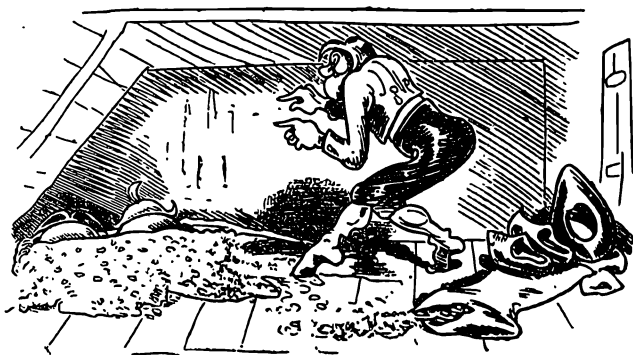
Тѣ мѣшки мужикъ беретъ
И на мельницу несетъ.

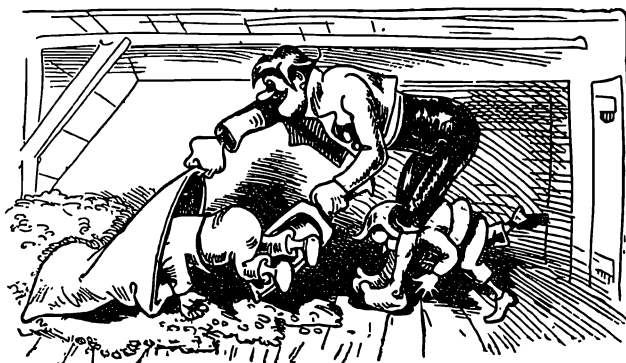
Гнется подъ мѣшкомъ спина,
Льется ручеекъ зерна.

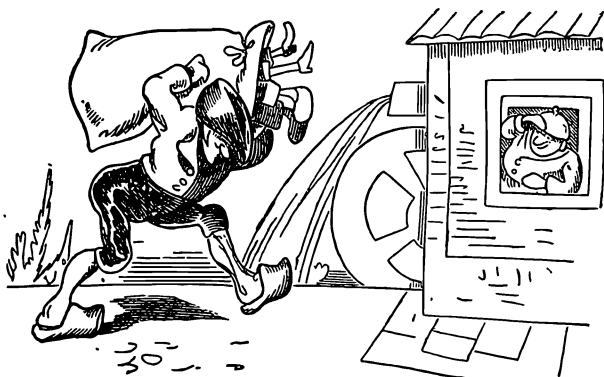
Нашъ крестьянинъ пораженъ,
Что бы этотъ значилъ сонъ?

Видитъ онъ: среди зерна
Выдѣляется спина.

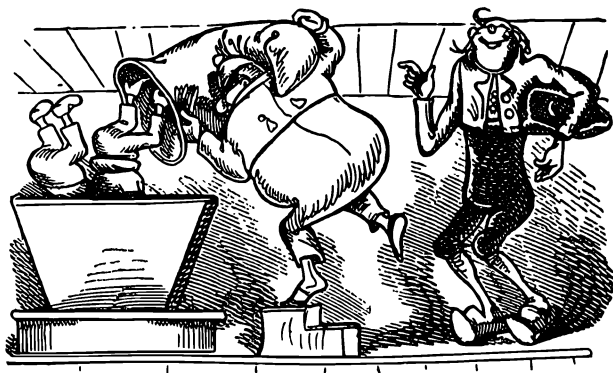
Нашъ крестьянинъ очень злой:
Всунувъ ихъ въ мѣшокъ большой

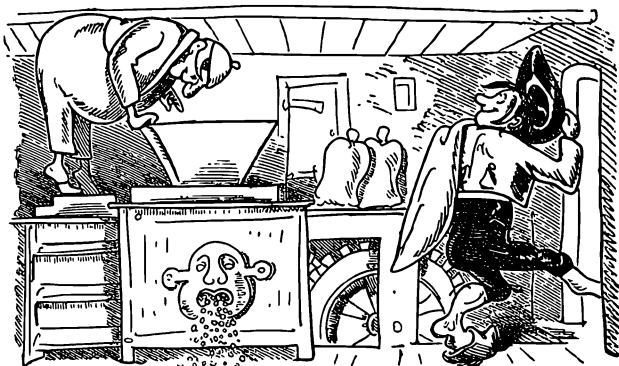
На плечо къ себѣ кладетъ.
И на мельницу несетъ.

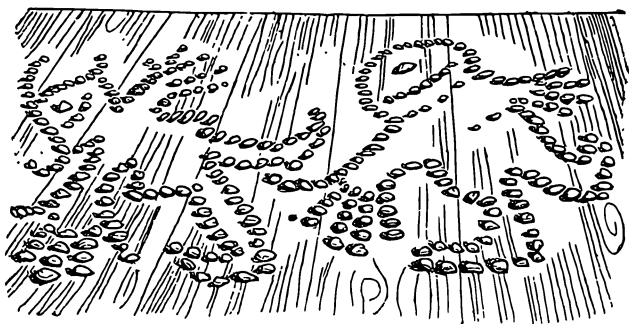
Раскрываетъ мельникъ дверь.
„Можно ль ихъ смолоть теперь“?

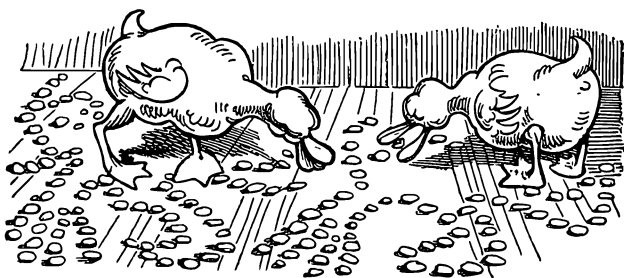
„Чтожъ давай!“ и снявъ заслонку,
Всыпалъ мальчиковъ въ воронку.

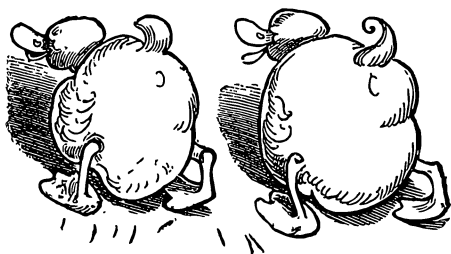
Мельницу пустили въ дѣло.
Загудѣло, зашумѣло,

И не стало шалуновъ—
Ихъ растеръ въ куски жерновъ.

Вскорѣ ихъ сожрали утки,

Былъ таковъ конецъ ихъ шутки.

ЭПИЛОГЪ.

Вскорѣ всѣ о томъ узнали
 И другъ друга поздравляли.
 Тетя Больте повторяла:
 „Я все это раньше знала“
 „Злымъ“ промолвилъ мастеръ Бекъ:
 „Быть не долженъ человѣкъ“.
 „Да“ сказалъ учитель Ментеръ:
 „Дуль у нихъ въ головкахъ вѣтеръ
 „Такъ“ булочникъ добавляетъ:
 „Всякъ шаловникъ кончаетъ“.
 „Вѣрно“ шепчетъ дядя Францъ,
 Пробуя предъ сномъ матрацъ.
 Мельникъ сдѣлалъ замѣчанье:
 „По проступкамъ—наказанье!“
 Справа слѣва слышитъ ухо
 Громко, радостно и глухо:
 Слава Богу, наконецъ,
 „Шалостямъ насталъ конецъ,

ЮМОРИСТИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

- 1) Вороненокъ.
 - 2) Понюшка табаку.
 - 3) Дочь мельника.
 - 4) Пострѣль.
 - 5) Францъ и Фрицъ.
 - 6) Крикунъ.
 - 7) Максъ и Морицъ.
 - 8) Маленькій художникъ.
 - 9) Приключеніе съ мышью.
 - 10) Новые петинны штаны.
 - 11) Медвѣжій охотникъ.
 - 12) Наказанный мельникъ.
 - 13) Шалуны.
 - 14) Приключеніе крестьянина съ свиньей.
 - 15) Храбрый лягушенокъ.
 - 16) Пѣтушиная дуэль.
 - 17) Большой зубъ.
 - 18) Упрямый теленокъ.
 - 19) Діогенъ и злые мальчики.
 - 20) Негръ, наказанный слономъ.
 - 21) Наказанная хитрость.
 - 22) Месть обезьяны.
 - 23) Приключеніе съ свиньями.
 - 24) Аделаидинъ кринолинъ.
 - 25) Васькина соска.
 - 26) Безпокойная ночь.
 - 27) Ловкій цирюльникъ.
 - 28) Теплая ванна.
 - 29) Злая муха.
 - 30) Похожденіе двухъ воровъ.
 - 31) Лѣнивый моишь.
 - 32) Прилежный пудель.
 - 33) Напрасная зависть.
 - 34) Обманутый паша.
 - 35) Непріятный соседъ.
 - 36) Неожиданная поѣздка.
 - 37) Кузнецъ и чертъ.
 - 38) Искусный музыкантъ.
 - 39) Ловкій ѣздокъ.
 - 40) Наказанный лакомка.
 - 41) Хитрая мышь
и Нарушенное удовольствіе.
 - 42) Ревность.
 - 43) Новогоднее утро.
 - 44) Очки.
 - 45) Дизертиръ.
 - 46) Маленькій наполеонъ.
 - 47) Приключеніе съ силачемъ.
 - 48) Воронка меда.
 - 49) Два шалуна.
-

ИЗДАНИЕ
А. П. КОРКИНА
МОСКВА ДОНЕК. УЛ. СОВЕТ Д.

